

Известный афоризм, приписываемый германскому канцлеру Отто фон Бисмарку, гласит: Балканы – пороховой погреб Европы. Эти слова были сказаны в эпоху русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Их не забыли, потому что бурные события первой половины XX в., когда произошли две мировые войны, были напрямую связаны с Балканами. Сегодняшнее нестабильное социально-политическое состояние региона потенциально угрожает миру в Европе. Чтобы устранить эту опасность, необходимо понимать, как исторически развивались Балканы, где следует искать истоки возникавших там конфликтных ситуаций и как они разрешались (или почему не были разрешены) в предыдущие периоды.

Именно такую задачу выполняет (на локальном примере) монография кандидата исторических наук, доцента кафедры всеобщей истории Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) А.М. Лотменцева. Свободный королевский город (*libera regia civitas*) Градец в средние века стал опорным пунктом власти венгерских королей в Славонии и сыграл важную роль в создании Венгерско-Хорватского королевства, развитии его экономики и торговли, а также в противостоянии христианских земель страшной угрозе османского нашествия.

Автор определил предметом своего исследования изучение системы связей между различными сообществами славонского города на переходе от Средневековья к Новому времени на микро- и макроуровне, в первую очередь сообществами ремесленников и купцов; изучение того, как работала и из каких элементов состояла система управления городов. По его мнению, “специфика свободных королевских городов проявлялась в том, что они опирались в своей повседневной жизни на свободы и привилегии, гарантированные им королевской властью, обладая при этом значительным суверенитетом”. В связи с этим он стремится “прояснить то, как функционировал и как менялся (на протяжении XIII–XVII вв. – А.О.) крупнейший город Славонии – Градец, в первую очередь, какие перемены в социальной, этнической и экономической жизни предопределили особенности его развития” (с. 7).

Поставленные задачи были реализованы автором на основании изучения обширного документального материала (фундационных грамот славонских городов и городских цехов, многочисленных поправок к ним, пожалований привилегий, переписки венгерских королей с городами, переписей населения, протоколов

заседаний Градецкого магистрата, книг о земельных владениях и др.). А.М. Лотменцев привлек значительный историографический материал: работы хорватских, венгерских, немецких и русских историков. При этом отмечается, что если крупным торговым городам Далмации “историческая наука всегда уделяла много внимания, то историография славонских поселений насчитывает не так много литературы. Единственным городом (за исключением Загреба и пограничного ему Градеца), которому была посвящена отдельная монография, остается Вараждин” (с. 10).

В первой главе монографии “Проблемы взаимодействия городов Славонии и венгерской короны Св. Стефана” рассмотрены предистория основания Градеца в 1242 г., проанализированы фундаментальные грамоты славонских городов, описана борьба венгерских королей и их противников за власть и дана оценка роли Славонии в этой борьбе, изучена история развития Градеца в период деятельности регента Венгерского королевства Яноша Хуньяди и его сына короля Матьяша Хуньяди (Матвея I Корвина), показана деятельность горожан Градеца в период обороны от турок и приведены данные об особенностях развития Вараждина и соседа-конкурента Градеца епископского Загреба.

Во второй главе “Политические аспекты жизни Градеца” рассмотрены система управления городом и устройство его общины, конфликты, возникавшие между жителями Градеца и Загреба, а также период нахождения первого под властью магната Ульриха фон Цилли – ставленника германского императора Сигизмунда I Люксембургского. Описывая административное устройство города и его эволюцию, автор не соглашается с выводом ряда хорватских историков, называющих общину Градеца “образцом идеальной демократии, в которой все граждане (а, возможно, и просто жители) активно участвовали в управлении и имели одинаковые права и даже возможности”. В то же время он отмечает: в управлении городом участвовали представители всех зафиксированных (массовых) прослоек коммуны. “Этнический принцип ротации городской администрации также наводит на мысль о серьезной базе демократических традиций Градеца” (с. 78–79).

В третьей главе “Ремесло и торговля в Градце (этнический, социальный и экономический аспекты)” описана жизнь ремесленников Градеца, дана оценка этапов и степени развития цеховой системы, охарактеризованы

национальные общины, проанализирован материал о земельной собственности жителей города, показаны эволюция торговли и состояние городской администрации в XVII в.

Подводя итоги исследования, автор пишет: на протяжении всего рассматриваемого периода город оставался опорой королевской власти в Славонии и вместе с тем самостоятельным институтом, стремящимся расширить свои права. Только Градец и Крижевцы можно отнести к категории свободных королевских городов. Королевская власть обеспечивала выживание и процветание (до перехода под власть Цилли в середине XV в.) Градца. Градец, в свою очередь, оказывал важные услуги королям. “Одна из них заключалась в том, что он парализовал сепаратистские попытки загребского епископа, бывшего одним из наиболее опасных для королевской власти магнатов Славонии”. Градец сыграл значительную роль в обороне региона от турок, что негативно сказалось на его экономике. Авантюристическая политика Сигизмунда I Люксембургского внутри страны и за рубежом вызвала кризис и в системе управления городом, нарушив, по выражению автора, хрупкий паритет между национальными и ремесленными общинами, а также гильдиями торговцев (с. 146–147).

Конечно, автору можно высказать и некоторые замечания. Самым значительным из них, на наш взгляд, будет следующее. Необходимо было более точно определить, какой смысл он вкладывает в многократно им повторяемое понятие “городская демократия”. Тогда удалось бы избежать неясностей, связанных с тем, что во введении к монографии сказано: “Принципы демократии, учитывающей интересы всех слоев общества, были, в конечном счете, отвергнуты городами Средневековья” (с. 7). А далее мы читаем предложение (оно уже цитировалось выше) со словами о “серьезной базе демократических традиций Градца”. Об этом же говорится и в заключении работы (с. 147).

Сделанное нами замечание никоим образом не отменяет того факта, что отечественная историография проблемы развития славонских городов пополнилась новым ценным исследованием, полезным как для специалистов, так и для всех читателей, интересующихся историей Балканского полуострова и населяющих его народов.

А.А. Орлов,
доктор исторических наук,
профессор кафедры зарубежной истории
МГГУ им. М.А. Шолохова